

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 284–288

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 248–288

<https://phpp.sgu.ru>

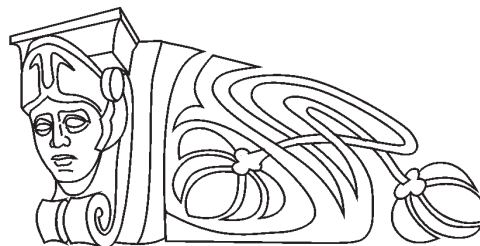
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-284-288>, EDN: NELYPD

Научная статья

УДК 378(470+571)(09)+14(470+571)(09)

Антиколониальная революция и социальная роль философии

Д. В. Михель

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Россия, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

Михель Дмитрий Викторович, доктор философских наук, профессор, dmitrymikhel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2250-1626>

Аннотация. Введение. Обсуждается вопрос о социальной роли философии в условиях антиколониальной революции. Защищая свой суверенитет и свободу на полях сражений, Россия сегодня стоит перед необходимостью сохранить свои традиционные ценности, избавиться от колониальной зависимости от Запада на интеллектуальном, культурном и философском уровнях.

Теоретический анализ. Показано, что система высшего образования осуществляет две функции: подготовку специалистов и воспитание граждан. После распада СССР отечественная система образования утратила функцию воспитания граждан, превратившись в систему производства потребителей западных идей и технологий. Важную роль в этой трансформации сыграла «философская перестройка» конца 1980-х гг., превратившая вузовскую философию в транслятор западных идей и подходов. Начало СВО и очередного витка противостояния России и коллективного Запада ставит перед российским философским сообществом задачу освободиться от западного философского влияния и встать на защиту традиционных духовно-нравственных ценностей.

Заключение. Важным ориентиром для философского сообщества в новых условиях является Указ Президента РФ № 809, принятый 9 ноября 2022 г.

Ключевые слова: система высшего образования, «философская перестройка», Россия, Запад, антиколониальная революция

Для цитирования: Михель Д. В. Антиколониальная революция и социальная роль философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 284–288. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-284-288>, EDN: NELYPD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Anticolonial revolution and the social mission of philosophy

D. V. Mikhel

Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, 51/21 Nakhimovsky Ave., Moscow 117418, Russia

Dmitry V. Mikhel, dmitrymikhel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2250-1626>

Abstract. Introduction. The question of the social role of philosophy in the context of anticolonial revolution, is discussed. Defending its sovereignty and freedom on the battlefields, Russia today faces the need to preserve its traditional values, to get rid of colonial dependence on the West at the intellectual, cultural and philosophical level. **Theoretical analysis.** It is shown that the system of higher education has two functions - training of specialists and education of citizens. After the collapse of the USSR, the domestic education system lost the function of educating citizens, turning into a system of production of consumers of Western ideas and technologies. An important role in this transformation was played by the “philosophical perestroika” of the late 1980s, which turned university philosophy into a translator of Western ideas and approaches. The beginning of the special military operation and the next round of confrontation between Russia and the collective West set before the Russian philosophical community the task of freeing itself from Western philosophical influence and standing up for traditional spiritual and moral values. **Conclusion.** An important reference point for the philosophical community in the new context is Presidential Decree No. 809, adopted in November 9, 2022.

Keywords: higher education system, “philosophical perestroika”, Russia, the West, anticolonial revolution

For citation: Mikhel D. V. Anticolonial revolution and the social mission of philosophy. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 284–288 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-284-288>, EDN: NELYPD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В нашем обществе философия в первую очередь является учебной дисциплиной, преподаваемой в вузах. При этом в исторической перспективе ее социальная роль меняется. На протяжении более 30 лет философия была транслятором западных философских идей и подходов, избегая другой своей миссии – воспитания сознательных граждан. Сегодня становится ясно, что такое положение совершенно неприемлемо. Начатая Россией специальная военная операция (СВО) вновь привела к очередному историческому противостоянию с Западом, но теперь это уже борьба не за гегемонию, а за более справедливый многополярный мир, а Россия в этой борьбе – «лидер антиколониальной революции» [1]. Россия, которая защищает свой суверенитет и свободу на полях сражений, стоит перед необходимостью сохранить свои традиционные ценности, избавиться от колониальной зависимости от Запада на интеллектуальном, культурном и философском уровнях. В связи с этим перед философским сообществом нашей страны встает целый ряд новых, важных вопросов. Один из них – вопрос о том, какую социальную роль предстоит сыграть философии в новых исторических условиях. В предлагаемой статье дается краткий анализ данной проблемы.

Теоретический анализ

В советском обществе система высшего образования осуществляла две взаимосвязанные социальные функции. Во-первых, она готовила квалифицированных специалистов, способных участвовать в сложной производственной деятельности; во-вторых, была занята воспитанием идеологически подкованных и морально устойчивых граждан, призванных служить своей Родине как в условиях мирного времени, так и военного. Осуществление этой второй функции было делом системы марксистско-ленинских дисциплин, важное место в которой занимала философия. Формально занятия философией сводились к передаче студентам известного минимума марксистско-ленинской терминологии, но по сути речь шла об их приобщении к ценностям социалистического общества. Можно долго спорить о том, справлялась ли советская вузовская философия с отведенной ей социальной ролью, но такая роль у нее, несомненно, была.

С распадом советского государства отечественная система высшего образования погрузилась в кризис. Главным испытанием, с которым ей пришлось столкнуться, стало хроническое недофинансирование и недостаток внимания со стороны либерального постсоветского государства. Однако, несмотря на все потрясения начала 1990-х гг., сама система в основном смогла сохраниться и адаптировалась к окружающим социально-экономическим условиям. Вузы продолжали готовить специалистов для нужд по большей части разрушенного хозяйства.

К началу 2000-х гг. систему высшего образования ожидали новые испытания. После того как российское правительство заявило о своем намерении присоединиться к Болонскому процессу, начался очередной этап ее реформирования. Был провозглашен курс на вхождение российских вузов в единое европейское образовательное пространство, предполагавший переход от системы подготовки специалистов к европейской многоуровневой образовательной системе. Развернувшаяся после этого дискуссия о преимуществах и недостатках вхождения России в Болонскую систему обнаружила, что оно несет серьезные вызовы российскому обществу, особенно в перспективе. Как отмечал тогда один из участников этой дискуссии, Болонские реформы направлены на «повышение культурного уровня студентов», на развитие «их личных способностей», но «ведь кому-то и работать надо» [2, с. 59–60].

Хотя отечественная система высшего образования в значительной степени сумела пережить распад советского государства и еще многие годы находила в себе силы сопротивляться навязываемым ей сверху Болонским образовательным подходам, свою вторую социальную функцию – воспитание сознательных граждан – она утратила уже в самом начале 1990-х гг. Ликвидация системы марксистско-ленинских дисциплин, произошедшая в 1991 г., и закрепление в Конституции 1993 г. нормы об идеологическом многообразии и отсутствии обязательной для государства идеологии сделали невозможным сам процесс приобщения студенчества к социалистическим ценностям. При этом стало неизбежным другое – усвоение ими ценностей либеральных, западных, инородных по отношению к российским культурным традициям. Когда в середине 2010-х гг. в ходе очередной волны дискуссий о

текущем состоянии системы высшего образования возник фундаментальный вопрос о том, кого же она в итоге готовит, ответом стал вывод о том, что она готовит «квалифицированного потребителя» – «пользователя чужих идей и технологий» [3, с. 96].

Упразднение идейно-воспитательного компонента системы высшего образования, осуществленное в 1991 г., готовилось исподволь и заранее. Основную роль в этом плане сыграло научное сообщество в лице ведущих представителей академической философской науки. Уже к концу 1980-х гг., горячо поддержав курс М. С. Горбачева на «перестройку», И. Т. Фролов, Э. А. Араб-Оглы, В. С. Степин, Н. В. Мотрошилова и другие приступили к кардинальному перестраиванию той части системы высшего образования, которая отвечала за идеологическое воспитание студентов. Заручившись поддержкой со стороны идеологов «нового политического мышления» в аппарате ЦК КПСС, теоретики «философской перестройки» из АН СССР запустили процесс трансформации содержательных основ философского знания, отказ от марксизма и переход к системе «общечеловеческих ценностей». Еще до того, как был распущен Советский Союз, они сделали свой собственный цивилизационный выбор, ментально и идеологически повернувшись на Запад.

Наиболее явным свидетельством этого поворота отечественной академической философии на Запад стала публикация в 1989 г. двухтомного учебника «Введение в философию», который вышел тиражом 500 тыс. экземпляров и был рекомендован Государственным комитетом СССР по народному образованию в качестве учебника для вузов. Публикации учебника предшествовала публикация отдельных его разделов в журнале «Вопросы философии», посредством которой лидеры академической философской науки смогли навязать свою точку зрения на философию, ее цели и задачи рядовым членам философского сообщества.

Сама структура учебника была выражением «перестроечных» веяний. Первый том представлял собой историко-философское введение, а во втором было дано обозрение основных проблем «теоретической философии». Обе части учебника объединял слабо скрываемый западноцентризм, в соответствии с которым историко-философский процесс понимался как движение мысли от периферии к центру, где

марксизм был лишь промежуточной стадией на пути к главным философским достижениям XX в. на Западе. Примечательно, что русской философии было отведено не более десятка страниц, а сама она рассматривалась как один из малозаметных эпизодов на магистральном пути философской мысли. В предисловии к учебнику авторы утверждали, что настало время отказаться от догматического отношения к марксизму и вступить в диалог с западной философской культурой. «Мы обязаны к тому же устанавливать контакты с теми течениями зарубежной философской и общественно-политической мысли, которые являются нашими союзниками в утверждении гуманистических идеалов и ценностей» [4, с. 16].

Появление двухтомного учебника академика И. Т. Фролова стало ключевым событием в истории «философской перестройки» в СССР. Почти сразу вслед за этим прекратилось преподавание философии в ее прежней форме – двуединства диалектического и исторического материализма. Наряду с этим начался процесс демонтажа и других марксистско-ленинских дисциплин – истории КПСС, политической экономии, научного коммунизма и научного атеизма, на смену которым в 1990–1991 гг. была введена западно-ориентированная система социально-гуманитарных дисциплин – политология, экономика, социология и культурология. К моменту, когда произошел роспуск СССР, система марксистско-ленинского образования в вузах уже прекратила свое существование, а сами вузы лишились функции воспитания сознательных граждан.

«Философская перестройка», начатая академической группой Фролова, инициировав процесс сворачивания марксистско-ленинского воспитания в вузах, дала старт еще одному фундаментальному процессу – колонизации студенческого сознания западными философскими концепциями и подходами. Провозгласив «гуманистическую» ценность западных философских идей и оставив без внимания идеи, выработанные русской философской культурой, авторы двухтомного учебника во главе с Фроловым разметили путь для других «перестроечников». Учебник Фролова стал моделью для подражания десяткам, если не сотням, других аналогичных учебников, в которых в той или иной степени воспроизводился предложенный пионерами «философской перестройки» западно-центричный подход. Именно с этого

учебника началась колонизация сознания новых поколений студентов, прошедших через филь-тры вузовской философии после 1991 г.

Нельзя не отметить того, что уже к концу 1990-х гг. вследствие стремительного распро-странения Интернета философские учебники как таковые перестали играть роль главных источников информации в рамках реального учебного процесса. Однако по существу это мало что изменило. Исходный тезис о том, что западная философская культура призвана определять самый характер нашего мышле-ния, заложенный в двухтомнике Фролова, продолжал господствовать как принцип все эти десятилетия и во многом еще продолжает господствовать.

Формируя «квалифицированных потре-бителей» западных идей и технологий, совре-менная отечественная система образования сегодня подошла к концептуальному тупику, из которой ей необходимо найти выход. Пытаясь стать частью западного мира, прежде всего в его интеллектуальной, культурной и философ-ской составляющей, Россия и ее система выс-шего образования так и не стала этой частью. Запад так и не принял Россию, не признав ее ни частью своей цивилизации, ни полноценной частью единого европейского образователь-ного пространства. Россия не признала Запад как продолжение самой себя, отказавшись призна-вать те ценности, которые Запад предложил России и остальному миру. С началом СВО Запад развернул против России «гибридную войну» – экономическую, информационную, «горячую». Россия в ответ объявила о своих планах строить справедливый многополяр-ный мир, став, по словам депутата Андрея Исаева, «лидером антиколониальной револю-ции» [1].

Определение ныне разворачивающегося противостояния между Россией и коллектив-ным Западом как «антиколониальной рево-люции» имеет фундаментальное значение для судеб всего нашего общества, в особенности для системы высшего образования. Совре-менное российское высшее образование все еще колонизовано западными философскими концепциями и подходами и нуждается в де-колонизации. Идеи и взгляды, выработанные в рамках философии постмодернизма, анали-тической философии, гендерных философских подходов прочно вошли в нашу вузовскую философскую культуру, став каркасом почти

для любого содержательного разговора на любую тему. Мы мыслим чужими мыслями и говорим на чужом философском языке, кото-рый не позволяет нам до конца осознать свою цивилизационную самобытность и вернуть себе подлинную свободу. Однако осознание того, что наступило время найти себя и вер-нуться к себе, уже приходит.

Заключение

9 ноября 2022 г. Президентом Российской Федерации был подписан указ № 809 «Об ут-верждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», а затем и целый ряд других близких ему по сути указов, обозначивших новые направления национальной культурной политики. Ввиду отсутствия новых философских учебников, отвечающих запросам российского общества, указ № 809 в настоящее время является ори-ентиром для философского сообщества нашей страны. Обрисованные в нем задачи – предмет для начала большой философской дискуссии. Из текста указа вытекают вопросы о том, какую систему образования нам предстоит построить в ближайшее время; в какой мере она будет не только системой подготовки квалифицирован-ных кадров, но и системой воспитания нового поколения граждан; какую роль в этом воспи-тании призвана сыграть философия; наконец, какая философия будет способна решить эту задачу – та, что послушно транслирует чужие философские идеи, или та, что способна обра-титься к лучшим достижениям нашей собствен-ной философской культуры.

Список литературы

1. Андрей Исаев: Россия – лидер антиколониальной революции. URL: <https://rg.ru/2023/08/08/andrej-isaev-rossiia-lider-antikolonialnoj-revoliucii.html> (дата обращения: 08.02.2024).
2. Дружилов С. А. Интеграция с европейской системой высшего образования: преимущества и возможные «подводные камни» // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 5. С. 58–60.
3. Старцев М. В. Система образования России в условиях капитализма // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. № 4. С. 95–101.
4. Введение в философию : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 1 / руководитель авторского коллектива И. Т. Фролов. М. : Политиздат, 1989. 367 с.

References

1. *Andrey Isaev: Rossiya – lider antikolonialnoy revolutsii* (Andrei Isaev: Russia is the Leader of the Anti-colonial Revolution). Available at: <https://rg.ru/2023/08/08/andrej-isaev-rossiia-lider-antikolonialnoj-revoliucii.html> (accessed February 8, 2024) (in Russian).
2. Druzhilov S. A. Integration with the European Higher Education System: Advantages and Possible Pitfalls. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya* [International Journal of Experiential Education], 2010, no. 5, pp. 58–60 (in Russian).
3. Startsev M. V. Russian education system under capitalism. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal Gaudeamus* [Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus], 2017, no. 4, pp. 95–101 (in Russian).
4. Frolov I. T., head of the author's team. *Vvedenie v filozofiyu: uchebnyk dlya vuzov: v 2 ch. Ch. 1.* [Introduction to Philosophy: Textbook for Universities: in 2 parts. Part 1]. Moscow, Politizdat, 1989. 367 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 24.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 03.06.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 24.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 03.06.2024; published 30.09.2024